

- I Ручайский
- 2 Леонид
- 3 Самуилович
- 4 1923 г.р.
- 5 ст. лейтенант
- 6 командир батареи
- 7 артиллерия
- 8 с марта 1942 года по январь 1945 года
- 9 Волховский, Ленинградский, 2-й, 3-й Прибалтийский фронты
- 10 376 с.д. 943 артполк, 383 отд. истребительный противотанковый арт. дивизион
- 11 РСФСР - Псков, Эстония, Латвия - Рига
- 12
- 13 "Красной Звезды", "Отечественной войны 2 степени"
- 14 "За оборону Ленинграда", "В память 250 летия Ленинграда", "За победу над Германией", "20, 30 лет победы в ВОВ", "50 лет вооруженным силам СССР"
- 15 благодарности Верховного главнокомандующего за отличные боевые действия при овладении г. Рига
- 16 одно легкое ранение в январе 1943г при прорыве блокады Ленинграда, одно тяжелое ранение в январе 1945г район Тукумс-Либава
- 17 [REDACTED]
- 18 южное рудоуправление комбината Ураласбест
- 19 нач-к отдела кадров
- 20

Отвечаю на Ваши вопросы: В 943 артполку служил с марта 1942г по август 1943г. После окончания ^{ускоренных курсов} ~~Ура~~ (Томского артиллерийского училища в звании младшего лейтенанта прибыл на фронт и мне довелось быть командиром огневого, а затем взвода управления 1-й батареи 1-го дивизиона 943 артполка.

Командиром полка в тот

период был Ларионов. Артиллерийский полк в своем составе имел три артиллерийских дивизиона, дивизион состоял из 3-х батарей. На вооружении, которой было 4-6 орудий. Артиллерийские системы полка /-орудия/ 76 мм пушки и 122 мм пушки-гаубицы давали возможность успешно решать огневые задачи по уничтожению живой силы и техники врага, его огневых точек. Все бои, в которых мне довелось участвовать, были трудными. Думаю, что самые тяжелые бои для полка были в 1942 году при прорыве окружения 2-й ударной армии в районе Мясного Бора. В боях за нашу Родину в годы войны с фашизмом погибло немало бойцов и командиров нашего полка. Конкретных фамилий назвать не могу, т.к. не помню их, к сожалению. Настоятельно рекомендую обратиться: к бывшему нач-ку штаба I-го артдивизиона тов. Лаврову Николаю Ивановичу /если конечно вы этого пока не сделали/

Н.И. Лавров сохранил копии боевых донесений дивизиона. Командир I-го дивизиона Гукасов Сурен Джавадович, Сурен Джавадович сохранил списки личного состава дивизиона. Бывший пом. нач-ка штаба полка Болотин Алексей Иванович, имеет большой фактический материал по истории полка и его вооружений и по командному составу.

В составе 943 артполка с марта 1942г /а затем с июля-августа 1943 в составе 383 оиптд/ по январь 1945г я прошел почти весь боевой путь родной 376 Кузбасско-Псковской Краснознаменной дивизии. В распоряжение нач-ка артиллерии 376 СД полковника тов. Зенченко М.Г. мы, группа офицеров-артиллеристов окончивших ускоренный курс I-го Томского арт. училища, прибыли в тот самый период, когда дивизия была выведена из боя и в автотранспортным переброшена в район Мясного бора. Никогда не забыть те несколько дней, когда из-за активных действий авиации противника пришлось двигаться по лесным дорогам и просекой по глубокому снегу, тылы отстали и только на третьи сутки нам была доставлена горячая пища. Вот тут и оказались это я не смог сразу приспособиться

пала в борт машины, сорвала его, разбросала ящики со снарядами. Только потом до меня дошло, что укрытие от обстрела мы выбрали далеко не лучшее. У меня как артиллериста годы войны остались в памяти как время круглосуточной напряженной работы — работы требовавшей невероятных, зачастую просто сверхчеловеческих, физических нагрузок, так как довольно часто приходилось менять огневые позиции, строить фронтовые дороги в лесисто-болотистой местности... копать, копать и рубить и пилить лес, строить землянки, укрытия для орудий и боеприпасов, очищать сектор обстрела. Бойцы и командиры боевых орудийных расчетов нашей батареи справлялись всегда с таким большим физическим трудом, думаю, что многим из них помогла сибирская, шахтерская закалка.

1942 год март месяц, батарея на конной тяге, почти голодные лошади, приходилось иной раз не только орудия тащить, но и буквально чуть не на руках тащить обессиленных лошадей. В моей памяти наиболее тяжелым был для меня 1942 год. Правильно многие товарищи подчеркивают, что в 1941 и 1942 годах и была заложена наша окончательная победа.

Не забыть 12.01.1943г — начало наступления по прорыву блокады Ленинграда. Я со ~~взводом~~ взводом управления 3-й батареи 1-го артдивизиона находился на переднем крае в боевых порядках нашей пехоты не передовом НП /наблюдательном пункте/, и вот началась артиллерийская подготовка наступления. Такой мощи артиллерийского и минометного огня, какой был обрушен на противника, не помню за все время пребывания на фронте. Земля содрогалась в буквальном смысле этого слова, от разрывов снарядов и мин, воздух был заполнен одним сплошным гулом выстрелов орудий и минометов. Когда стрелковые подразделения пошли в атаку, противник не отвечал ни одним выстрелом из орудий и минометов и только потом издавка стал вести огонь из орудий большого калибра. Из-за того, что в то время вообще о радиосвязи приходилось только мечтать, нам командирам взводов управления значительно снижала возможность использования мощи огня орудий с закрытых огневых позиций. Во второй половине дня я был легко ранен и несколько дней находился на батарее. Тяжелыми были бои и под Синявино /уже после а прорыва блокады Ленинграда/. НП был оборудован напротив Синявинской церкви, самой церкви не было,

от нее остались груды битого кирпича. Синявино было сильно укреплено очень активно вели себя снайперы противника. Лнем нельзя было показаться, местность перед Синявиним была открытая. Пищу на НП приносили вечером, когда уже было темно, остывшую и частенько с песочком. Есть кашу, когда хрустит песок на зубах совсем неприятно и чтобы обмануть себя эту кашу мы посыпали сахарным песком. Получалось, что мы едим кашу с сахаром. В июле-августе 1943 года я был переведен в 383 оиптд 376 СД. На фронте, в дни затишья, в перерывах между боями писали мы письма родным и близким и, конечно любимым девушкам. Письма приносили огромную радость, поддерживали душевное равновесие. Нельзя не отметить, что военная почта работала отлично.

Когда вспоминаешь фронтовое время, всегда на первый план встают бои на Волховском, Ленинградском фронтах, по прорыву и снятию блокады Ленинграда, вот почему и сейчас город Ленинград остается дорогим и родным мне городом.

Верно, у меня на фамилии как-то оказалась короткая память, да и в полку я был с марта 1942г по июнь-июль 1943г, а остальное время до января 1945 года в 383 иотд.

На мой взгляд было бы хорошо оформить: карту-схему боевого пути полка: фотомонтаж о формировании полка; показать, что было на вооружении в подразделениях полка с краткой характеристикой систем /орудий/, сколько уничтожено живой силы противника, огневых точек и техники /наверное такие сведения есть у З.П.Верховцевой/; схему боевого расчета полка с указанием воинского звания, Ф.И.О. года рождения командиров полка, нач-ков штаба полка, командиров и зам. командиров дивизионов и командиров батарей с указанием средней штатной численности подразделений. Не знаю, сколько на учете ветеранов полка, хорошо на этой же схеме показать, в том же порядке, кто, когда погиб, ушел из жизни после войны и кто, к счастью здравствует. Эта часть схемы может быть расширена указанием всех кто есть на учете, расположив их по дивизионам и батареям.

Хочется рассказать о моем фронтовом друге Нарциссове Косте. В нашу дивизию в 383 оилад он прибыл накануне освобождения г. Пскова. В боях за г. Псков был награжден орденом Красной Звезды. Командовал он взводом у меня в батарее, погиб в последних тяжелых боях в конце декабря 1944 года в районе Тукумс. Небольшой осколок от разорвавшейся мины попал в сердце, пробив партийный билет. В настоящее время его жена Нарцисова Александра Кузьминична [REDACTED]

[REDACTED] Нарциссов Костя был настоящим человеком, коммунистом в полном смысле этого слова, боевым офицером артиллеристом и погиб не щадя своей жизни во имя нашей победы. Я все думаю не сохранился ли в архивах его партийный билет. Очевидно для музея было бы хорошо его заполучить.

В моей памяти Нарциссов Костя живет все эти годы и мне очень хочется, чтобы его имя навечно очталось записанным - он этого достоин.

Буду очень Вам признателен и благодарен за книгу "Солдаты Сибири" и за адреса ветеранов 943 артполка и было здорово узнать о ком либо из однополчан отдельного истребительного противотанкового арт. дивизиона, где последние 1;5 года я воевал, на вооружении уже были 45 мм пушки.

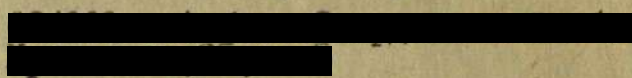
Решил написать Вам о делах наших с Кислицыным А.И. по розыску Гоголева А.А., который спас жизнь Кислицыну А.И. вынес с поля боя и капитана Мотавкина, но жизнь последнему не удалось спасти. в газете "Ленинградская правда" в рубрике "Если ктознает" была опубликована просьба Кислицына А.И. и моя по розыску Гоголева А.А. Отозвались два человека Романенко Эльвира Петровна якобы работавшая вместе с Гоголевым А.А. и бывший нач-к штаба 1 арт. дивизиона 943 арт. полка Лавров Николай Иванович, [REDACTED] Г. Интересно очень письмо Лаврова Н.И. у которого сохранились копии боевых донесений в штаб 943 артполка /Лавров Н.И. стал нач-ком штаба дивизиона подле гибели Мотавкина/. В одном из донесений сообщалось о тяжелом ранении Гоголева А.А. Лавров Н.И. сообщил мне, что у командира 1 первого дивизиона Гукасова Сурена Джавадовича имеется тет-

РУЧАЙСКИЙ Леонид Самойлович
бывший командир батареи

С годами многое стирается в памяти, но фронтовое братство, память о друзьях, товарищах, отдавших свои жизни ради нашей общей победы, будет жить в наших сердцах всю жизнь.

О своем боевом друге лейтенанте Нарциссове Константине я рассказал в 1970 году, накануне 25-летия победы, в газете "Струнинский рабочий" (экземпляр газеты прилагаю). Два сына Кости воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Старший живет и работает в г.Струнино, второй сын - офицер Советской Армии, а дочь работает в дошкольном учреждении недалеко от Москвы. Жена Кости - Александра Кузьминична - живет в том же городе, что и до войны ([REDACTED] [REDACTED]), с ней я поддерживаю постоянную переписку.

В составе 943 артиллерийского полка, а затем 383 отдельного противотанкового истребительного артиллерийского дивизиона 376 стрелковой дивизии от командира взвода до командира батареи с марта 1942 года по январь 1945 года я прошел почти весь боевой путь родной 376 Псковской краснознаменной дивизии.

В распоряжение начальника артиллерии 376 с.д. полковника Зенченко Михаила Гавриловича мы, группа молодых офицеров-артиллеристов, окончивших ускоренный курс I-го Томского артиллерийского училища, прибыли в марте 1942 года, в тот самый период, когда дивизия была выведена из боя и автотранспортом переброшена в район Мясного Бора.

Впоследствии я несколько раз во время боев встречался с начальником артиллерии дивизии Зенченко М.Г., он мне запомнился веселым, доброжелательным и простым в обращении командиром.

Мясной Бор - для меня это было первое боевое крещение, когда

во второй половине марта 1942 года 943 артиллерийский полк огнем своих орудий поддерживал наступление стрелковых полков дивизии, выполнявших задачу по прорыву кольца окружения 2-й ударной армии.

Наша батарея 76-мм орудий I-го артиллерийского дивизиона (командир дивизиона капитан Крижановский) вела огонь по противнику в непосредственной близости от переднего края под огнем ротных минометов немцев. Надо было менять огневую позицию, но для этого не было времени и батарея продолжала вести огонь. Помню такой эпизод : на батарею подвезли боеприпасы на автомобиле ГАЗ-АА и все, кто мог отойти от орудий, пошли разгружать снаряды и, когда мы уже были рядом с машиной, немцы открыли огонь из минометов и укрываясь от разрывов мин, часть бойцов и я с ними, залезли под кузов автомобиля и тут одна из мин попала в борт машины, сорвала его и разбросала ящики со снарядами. Только потом до нас дошло, что укрытие от обстрела мы выбрали не самое лучшее.

Каждый, кто был на Волховском фронте, и участвовал в прорыве кольца окружения 2 ударной армии, никогда не забудет Мясного Бора. Одно название этого места вызывает в памяти бои огромного напряжения и тяжелых потерь.

В один из дней этих боев батарея всю ночь была занята оборудованием огневой позиции. По пояс в снегу расчищали сектор обстрела, рыли укрытия для снарядов, и когда в установленное время орудия были готовы к открытию огня, уставшие батарейцы, оставив у орудий часовых, расположились на отдых в двух землянках. Прошло немного времени, когда разрывы снарядов прервали сон и тут же мы услышали стоны людей. Один из снарядов попал под накат и взорвался внутри второй землянки. В живых остался только один телефонист, сидевший у входа в землянку. Взрывной волной он был выброшен наружу. Эта огневая позиция батареи была отмечена братской могилой многих наших боевых товарищей. Так был отмечен весь боевой путь нашего 943 а.п.

до самого конца войны. Огромные человеческие жертвы были принесены нашим народом во имя победы над ненавистным врагом. Из 11 человек офицеров, прибывших в марте 1942 года в 943 а.п., вскоре в строю осталось несколько человек, многие погибли.

У меня, как у артиллериста, годы войны остались в памяти как время круглосуточной напряженной работы. Частая смена огневых позиций, строительство дорог-лежневок (фронтных дорог) в лесисто-болотистой местности Волховского фронта, требовало огромных, порой сверхчеловеческих сил.

1942 год, март месяц, батарея на конной тяге, почти голодные лошади, приходилось иной раз не только орудия тащить, но и буквально чуть не на руках тащить лошадей. Наиболее тяжелым был 1942 год, думаю, что в 1941 и 1942 годах и была заложена наша окончательная победа.

Хорошо помню 12 января 1943 года - начало наступления по прорыву блокады Ленинграда. Было довольно холодно, дул ветерок, но лично я не чувствовал ни холода, ни ветра, так, очевидно, чувствовали себя и другие. Накануне наступления в частях была проведена большая политическая подготовка по обеспечению выполнения боевой задачи, каждый боец отлично понимал свою задачу и был готов к ее выполнению.

Я со взводом управления батареи находился на переднем краю, на передовом наблюдательном пункте. И вот началась артиллерийская подготовка наступления.

Такой мощи артиллерийского и минометного огня, какой был обрушен на противника, не помню за всю войну. Земля содрогалась от разрывов снарядов и мин, воздух был заполнен одним сплошным гулом выстрелов орудий и минометов. Было такое время, когда противник вообще после артиллерийской подготовки не отвечал ни одним выстрелом и только потом, издали стал вести огонь из

орудий большого калибра.

Во второй половине дня я был легко ранен и несколько дней находился на батарее. В то время (1942 и 1943 г.г.) мало было средств радиосвязи, что значительно снижало возможность использования мощи огня орудий. Так было при прорыве блокады Ленинграда и в последующих боях.

Тяжелыми были бои и под Синявиным. Уже после прорыва блокады Ленинграда. Наш наблюдательный пункт был оборудован напротив синявинской церкви. Самой церкви не было, от нее осталась груда битого кирпича. Синявино было сильно укреплено, очень активно вели себя снайперы противника. Днем нельзя было показаться, а местность кругом на возвышенности перед Синявиным была открытая. Пищу нам приносили на НП вечером, когда уже было совсем темно, остывшую и частенько с песочком. Есть кашу, когда хрустит песок на зубах, совсем неприятно и, чтобы обмануть себя, эту кашу мы посыпали сахарным песком, получалось, что мы едим кашу с сахарным песком.

Упорные и тяжелые бои были на подступах к Пскову. 383 отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, куда я был переведен из 943 а.п., огнем своих орудий с открытых боевых позиций поддерживал стрелковые подразделения дивизии.

Хорошо помню командира дивизиона (фамилию не могу вспомнить), высокий, физически развитый, при первом знакомстве оставлял впечатление сурового, замкнутого человека, но на самом деле был очень добр, хладнокровен, выдержан, мужественный и храбрый. Любили в дивизионе и зам.командира по политчасти капитана Махно, дружил я с командиром одной из батарей дивизиона капитаном Александром Волошниковым.

На одном из участков переднего края немцев, напротив одной из наших стрелковых рот, куда была придана наша батарея 45-мм

орудий, активно действовала пулеметная огневая точка.

Посоветовавшись с командиром стрелковой роты и договорившись о взаимодействии, я с разрешения командира дивизиона ночью с расчетом выкатили орудие на нейтральную полосу на расстояние 200-300 м от дзота (откуда вел огонь пулемет) оборудовали укрытие для орудия, открыли узкие и глубокие щели для укрытия расчета и боеприпасов. Рано утром, как только взошло солнце, мы быстро выкатили орудие из капонира и открыли огонь. Вторым снарядом попали в амбразуру дзота. Огневая точка была уничтожена. Так же быстро опустили орудие в капонир и укрылись, не оставляя наблюдения за противником. Весь день просидели под пулеметным и минометным огнем противника. Все обошлось для нас благополучно, и когда стемнело, мы с орудием вернулись к себе на огневую. Этот эпизод был описан в нашей дивизионной фронтовой газете.

В июле 1944 года был освобожден город Псков. Настроение у всех было приподнятое, с каждым днем наши силы как бы росли, мы были хорошо снабжены всем необходимым. Но нельзя было без боли в сердце смотреть на разрушенные города и сожженные деревни по всей Ленинградской и Псковской области. Но как только мы освобождали какую-либо деревню или город, вскоре появлялись уцелевшие жители этих населенных пунктов и жизнь возрождалась с утроенной энергией.

Сейчас по истечении многих лет мне особенно ясно стало, какую большую работу в войсках проводили политработники. Жаль, что мало опубликовано и обобщено материалов опыта работы политработников в годы Великой Отечественной войны. Неоценимым вкладом в передачу опыта работы политработников в годы войны, конечно, является книга Д.И.Брежнева "Малая земля".

Армейские политработники не забывали и гражданское население освобожденных городов и сел. Помню, в первый же день освобождения города Риги, политотдел дивизии организовал показ советских кинофильмов для гражданского населения города.

Не забыть январь 1945 года. В самом начале месяца погиб мой друг, командир взвода 45-мм орудий лейтенант Нарциссов Костя. Осколок мины попал прямо в сердце, пробив его партийный билет. Вскоре я был тяжело ранен и выбыл из дивизии.

Я беспредельно рад, что сейчас переписываюсь с однополчанами и ветеранами 376 стрелковой дивизии, т.т. Брумом Исааком Евгеньевичем, бывшим зам.командира отдельного саперного батальона дивизии и радистом I-го артдивизиона 943 артиллерийского полка Кислицыным Александром Ивановичем, а также поддерживаю связь с музеем боевой славы 376 стрелковой дивизии в Ленинске-Кузнецком.

На фронте, в дни затишья, в перерывах между боями, писали мы письма родным и близким и, конечно, любимым девушкам. Письма приносили огромную радость, поддерживали душевное равновесие. Нельзя не отметить, что военная почта работала отлично.

Помню, когда мы стояли в обороне в районе Колпино, как-то в адрес наших дивизионных разведчиков пришло очень много писем, так много, что они были не в состоянии их прочитать. Принято было решение раздать эти письма в подразделения дивизии. К нам на батарею тоже принесли большую пачку писем. Все они были разобраны. Я тоже ответил на одно письмо. Ведь немало было хороших заочных знакомств по письмам. И уже после войны состоялись и очные знакомства. Все время, что я был на фронте, я переписывался со своей соученицей по средней школе, и сейчас у нас уже пять внуков от четырех детей (думаем, что число внуков еще возрастет). Жаль, что тема фронтвой переписки еще не заинтересовала наших писателей.

Когда вспоминаешь фронтовое время, всегда на первый план встают бои на Волховском и Ленинградском фронтах, по прорыву и снятию блокады Ленинграда и, конечно, лица боевых товарищей.

Город Ленинград (хотя я был в нем всего один раз в 1968 году) был и остается самым родным для меня и дорогим городом. Очень

7. 75

приятно читать и смотреть телепередачи о городе и его славных тружениках. К моей большой радости, ленинградцы постоянно идут в первых рядах славных трудовых свершений нашего народа.

Январь 1979 г.